

Наблюдая за тем, как из темниц выходят люди, Шэн Джу не могла не заметить ядовитые взгляды, направленные на неё со сторон всех приспешников Императора, которые были вовсе не рады такому решению своего владыки — отпустить ненавистный рабов. Люди из темниц же, казалось очень благодарны и счастливы свободе, все, кроме Шэн Чао.

— Шэн Джу, я так виноват перед тобой, — прошептал мужчина, опустив глаза в пол. — Если бы я не желал большей власти, кто бы знал, может, все было бы иначе, — будто оправдываясь, рассуждал мужчина, на что Шэн Джу спокойно ответила:

— Прошлого не вернуть и думать о том бессмысленно, — немного помолчав и вспомнив свои грехи, Джу добавила: — Все мы совершили ошибки в прошлом, которые уже не изменить, но можно постараться исправить будущее, не совершая подобного впредь, — подняв взгляд на Шэн Чао, девушка ласково закончила свои слова. — Надеюсь, ваше будущее будет таким же светлым, как и глаза Шэн Куана, — с этими словами Шэн Джу отвернулась и пошла прочь, но со спины услышав мужской крик:

— Шэн Джу, я обещаю спасти тебя из лап этого чудовища! — услышав подобные слова, Шэн Джу неуверенно обернулась, дабы опровергнуть их.

«Почему дядя считает Ян Ченга чудовищем? Да, он жестоко расправлялся со своими обидчиками, но с таким же успехом можно называть монстрами всех. Или я чего-то не знаю?» — не понимала Джу, но не успела ничего сказать, так как широкая спина главного героя перегородила ей обзор.

— Ха, Шэн Чао, тебя бы кто спас, — дерзко усмехнулся Ян Ченг. — Прогнать его прочь к остальным, — махнув рукой, приказал Император, и его стража тут же послушно принялась выполнять указания.

— Ты, чертов монстр, только посмей навредить Шэн Джу и я...

— Что ты сделаешь? — перебил крики Шэн Чао молодой Император, отвернувшись от него и близко встав к Шэн Джу, обхватив её за талию и притянув к себе. — Не переживай, госпожа Джу в надёжных руках и я обещаю... — ощущая такую близость с главным героем, Шэн Джу невольно смутилась, сама не поняв, почему это дерзкое поведения Ян Ченга вызвало у неё покраснение лица, а не отвращение или страх. Пока девушка не могла разобраться со своими чувствами, мужчина, обнимающий её, закончил фразу. — Позаботиться о ней в лучшем виде.

Видя, как Император прижимает к себе племянницу, глаза Шэн Чао наполнились яростью и жаждой убийства. Мужчина принялся кидаться угрозами, но его быстро увела стража к остальным освобождённым пленникам, оставляя Императора и девушку одних.

— Госпожа Джу, я выполнил вашу просьбу, надеюсь, вы довольны? — отпуская Шэн Джу из свои объятий, мягко произнёс Ян Ченг.

— Да, благодарю, — сухо ответила девушка, заметив, как быстро переменялся тон в голосе Императора говоря с ней.

— Это нужно отметить, — произнёс Ян Ченг, пройдя к небольшому столику. — Надеюсь, госпожа Джу не против испить со мной вина? — после этих слов мужчина достал, будто из ниоткуда, кувшин крепкого напитка. Было ли у Шэн Джу право отказать? Разумеется, нет.

Обстановка стояла, мягко сказать, напряженной. Ян Ченг хоть и показывал образ смелого жеребца, но наедине с девушкой был чересчур молчалив. Шэн Джу так же не знала, о чем можно поговорить с повзрослевшим героем, о котором она не знает ровным счетом ничего.

Раньше они могли болтать о погоде, еде, чае, да о чем угодно: казалось, Ян Ченг мог поддержать любую, даже самую скучную беседу, но сейчас Император словно набрал в рот воды. Хотя нельзя винить его в этом, потому, как и сама Джу была в точно таком же положении.

По всей видимости, вторая чаша вина распустила комок нервов, и Шэн Джу стала более расслабленной, уставив свой взгляд на сидящего напротив красивого мужчину, от которого прямо-таки веяло статусом совершенного главного героя. Некоторое время двое молодых людей просто таращились друг на друга, ни произнося и звука, но затем послышался смешок главного героя, возмущив девушку.

— Почему ты смеешься? — спросила Джу, подумав, что она сделала что-то не так.

— Простите... — с улыбкой произнёс Император, не отрывая свои черных глаз от девушки. — Вчера госпожа Джу не хотела удостоить меня и взгляда, а сегодня неотрывно дарит мне свои прекрасные глаза, — опустив веки, Ян Ченг искренне добавил: — Я счастлив.

Услышав такие смущающие слова, Шэн Джу тут же опустила взгляд, сделав ещё глоток вина и чувствуя, что голова начинает немного кружиться от выпитого алкоголя.

— Могу ли я спросить госпожу Джу, где она пропадала все пять лет? — поинтересовался мужчина, наконец начав вести беседу.

— В коме. — не подумав выпалила Шэн Джу, вызвав у Ян Ченга округление глаз. — То есть, меня спас мой двоюродный братец и сестрица, но я была сильно ранена и меня ввели в искусственную кому, дабы я не умерла. В итоге я пробыла в бессознательности почти пять лет и всего месяц назад очнулась, — бегло рассказала Шэн Джу свою историю, позабыв о манерах и поведении, будучи в опьянении.

— Вот оно как, — с неким огорчением изрек Ян Ченг, опустив голову, словно вспоминая что-то плохое.

— А вы считали меня мертвой, Император Ченг? — усмехнулась Шэн Джу и, под вино, вспомнив все, что натворила, с улыбкой на губах продолжила говорить, — Хотя, может так было бы и лучше... Все же от мертвой меня было куда меньше проблем, чем...

— Замолчите, — прервав пьяный смешок госпожи, рявкнул Ян Ченг, смотря на Джу каким-то неистово злым взглядом.

— Почему ты затыкаешь меня? — возмутилась девушка, начиная запинаться в словах после выпитого вина. — Не было бы меня, ты бы мог полюбить нормальную девушку, которая не стала бы ради своей гнилой жизни отправлять тебя на мучительные страдания, — повысив тон, почти кричала Шэн Джу, вспоминая свои прошлые грехи.

— Госпожа Джу... — будучи шокированным признаем девушки, Ян Ченг выглядел ошарашенным.

— Я не хотела... — не слушая Императора, продолжала свои пьяные бредни Джу. — Не хотела отправлять тебя туда, но если бы не отправила моя жизнь оборвалась бы навсегда... — сжав кулаки, девушка не смогла сдержать предательских слез. — Почему ты ведешь себя со мной так мило? Почему не ненавидишь? Почему не держишь зла?! — возмущенно кричала Шэн Джу на не понимающего ничего Ян Ченга. — Если бы... если бы ты ненавидел меня и желал мести, мне было бы куда спокойней вынести свой грех, чем сейчас когда ты... — всхлипы девушки прервал внезапный поцелуй Ян Ченга, закрывший её речи своими мягкими губами.

Раскрыв лилово-голубые глаза, Шэн Джу уставилась на Ян Ченга, так же смотрящего прямо в её зрачки. Поцелуй длился почти минуту, за которую девушка будто протрезвела, поняв, что только что наговорила чушь, но было уже поздно и сказанного не вернуть.

— Госпожа Джу, даже если сейчас вы возьмете меч и проткнёте им моё сердце, просто ради забавы, я не стану на вас злиться и тем более ненавидеть, — спокойными и внушительными речами начал вторить мужчина, нежно вытирая слёзы с лица Шэн Джу. — Всё время мой мир был так мрачен, но как только в нём появились вы, я почувствовал, что жизнь не так ужасна, как я думал. С каждым новым днём, проведенным с вами, я ощущал, как в моей душе загорается огонь, греющий сердце, — как по щелчку пальца, недавно теплая улыбка спала с лица мужчины, а его глаза отразились мрачной тенью. — Но как только вы покинули меня, он погас... — сжав кулаки и склонив голову, речь Ян Ченга стала холодной. — А когда я узнал о вашей смерти, в душе вовсе все замерзло и я жил лишь мстостью и ненавистью на всех, кто когда-то посмел встать против вас.

«Так значит он мстил не из-за себя и не из-за моего предательства? Он мстил всем тем людям только из-за меня?» — от неожиданной новости Шэн Джу раскрыла рот, дабы что-то сказать, но вместо этого лишь позорно показала свое опьянение звуком.

— Ик! — появившаяся икота испортила столь волнующий момент, заставив Шэн Джу покраснеть до неузнаваемости, прикрыв ладонями лицо.

— Кажется, госпожа Джу легко поддаётся алкоголю, — вновь на лице Императора появилась добрая улыбка. Медленно вставая из-за стола и подав руку Шэн Джу, мужчина вежливо произнёс: — Позвольте отвести вас в комнату, — сгорая от стыда, Джу не глядя протянула свою руку и пошла вместе с Ян Ченгом, который придерживал её за талию, чтобы она не свалилась с ног.

Держа теплую ладонь и практически прижимаясь к обворожительному мужчине, у Шэн Джу появилось странное желание повторить вчерашнюю вечернюю сцену в постели, только на этот раз без сопротивления.

Осторожно уложив лилово-голубоглазую девушку на кровать, Ян Ченг, пожелав спокойной ночи, хотел уже уходить, но внезапно соскочившая Джу не позволила ему это сделать, ухватившись за длинные рукава мертвой хваткой.

— Не уходи! — внезапно воскликнула девушка, неизмеримо поразив Императора. Положив ладонь на руку Шэн Джу, Ян Ченг аккуратно взялся за неё мягко произнеся:

— Хорошо, я побуду здесь, пока госпожа не уснёт.

После данных слов, Император лег рядом с Шэн Джу, смотря на неё так нежно и тепло, что казалось, именно из-за этого взгляда Джу было невыносимо жарко, но все же, по большей части, всему виной стал вино. Глаза девушки начали постепенно закрываться, а сознание мутнеть и, почти войдя в сон, из губ Джу проскользнули два заветных слова, заставивших Ян Ченга вздрогнуть так, словно его ударило молнией:

— Люблю... тебя, — несмотря на то, что данные слова были произнесены почти беззвучно, Ян Ченг уловил каждый изгиб губ госпожи и четко услышал каждую букву. Прижав заснувшее, тонкое тельце к себе Ян Ченг с трепетом в голосе изрек то, чего жалела сказать весь сегодняшний вечер.

— И я люблю вас, госпожа.

Открыв глаза из-за яркого солнечного света, у Шэн Джу было два вопроса, первый, что вчера произошло, а второй почему Ян Ченг лежит напротив обнимая её за талию?

[Поздравляем, уровень полной любви героя повысился на десять процентов и теперь составляет восемьдесят пять процентов. Продолжайте в том же духе!] — уведомила Система растерянную девушку.

«Кажется, вчера я наговорила много лишнего...» — с досадой осознала Шэн Джу, помнящая лишь до того момента, как Ян Ченг вел её в комнату, а потом все стало как в тумане. «Я

выпила всего три чаши вина, а меня разнесло так, словно я литр саке выдула», — Шэн Джу хотелось биться головой об стену из-за стыда, который она испытывала от вчерашнего опьянения.

— Доброе утро, — слышался бархатный голос лежащего рядом мужчины, который уже проснулся и во всю наблюдал за растрепанной девушкой.

— Д... доброе... — не поворачиваясь промямлила Джу. «Боже, как мне теперь смотреть ему в глаза после вчерашнего стыда?» — не знала Шэн Джу, ни разу в жизни до этого не напиваясь до беспамятства. — Эм... вчера... — неуверенно хотела оправдаться девушка, но Император перебил её, сказав:

— Не знал, что всего от трёх чаш гордая госпожа становится милашкой, но мне это даже очень понравилось, — с улыбкой произнёс мужчина, втопав гордость девушки ещё глубже. — Госпожа Джу, вы так уязвимы в опьянении. Прошу, ради моего спокойствия, пообещайте не пить ни с кем, кроме меня.

«Да я вообще больше пить не буду!»

— Заключим ещё один договор...? — неумело посмеялась Шэн Джу, стараясь отползти подальше от Ян Ченга, который прожигал её жадным взглядом.

— Думаю, это лишнее, — поднявшись с кровати, спокойно ответил Ян Ченг, подходя к двери. — Весь дворец в вашем полном распоряжении. Если что-то понадобится, я буду находиться в правом крыле. Можете обращаться ко мне в любое время и по любому поводу, — немного помолчав, Император ласково добавил: — Я всегда вам рад.

После данных слов мужчина покинул комнату Шэн Джу, оставив её с растрепанными чувствами. «Вчера я узнала, что Ян Ченг мстил не за свои детские обиды, а только за меня... Что все это время он не злился и не желал мне смерти. Что несмотря на всё, в его душе все равно остались те же чувства что и прежде... Чувства любви?» — лишь подумав об этом, девушка покрылась красками, уткнув лицо в подушку.

«Не может же быть все так хорошо? Меня до безумия любит главный герой, к которому я так же испытываю чувства. Неужели такая общая взаимность возможна?» — не верила в такую удачу Джу, подозревая во всем этом подвох.

Пару дней Шэн Джу не виделась с Ян Ченгом. Девушка гуляла по саду, читала интересующие её свитки, отдыхала в своих покоях, короче говоря, бездельничала по полной. Давно отвыкшая от такой жизни тюленчика, Шэн Джу начала испытывать недомогания как в общении, так и в разнообразии дел, которых у неё по сути не было. Она добилась довольно внушительных результатов, и вновь посвящать себя тренировкам ей не хотелось, тем более, когда в этом больше не имелось необходимости.

Но, лишившись главного фактора своего времяпровождения, Шэн Джу поняла, что не знает, чем себя занять. Обычно её время занимало самосовершенствование и учеба, но так как это занятие уже сидит у девушки в печенках, она желала придумать себе новое хобби.

Слуги Ян Ченга давали Шэн Джу все, чего бы она не попросила. Разумеется, всему причиной являлся указ Императора, которого никто не смел ослушиваться. С живописью у Джу не срослось; пытаясь лепить горшки, девушка лишь испачкала все что можно было и что нельзя; пытаясь вышивать у лилово-голубоглазой заклинательницы начался нервный тик.

Шэн Джу переделала кучу различных занятий, но ничего не пришлось ей по душе. В своём первом мире Юй Хуиан немного занималась вокалом и танцами. Детской мечтой Юй Хуиан являлось выступления на сцене, но в реальности голоса у девушки не было, да и работать нужно было, дабы жить, а не танцульками и песенками заниматься, потому хобби девушки выходили на редкие выходные.

Вспомнив о своём прошлом, Шэн Джу задумалась. «Голос Императрицы Джу был словно бархат, окрашенный кровью. Он был мягок, но в тоже время вселял во всех страх», — прокрутив данную мысль в голове, девушка решила испробовать свои таланты в уединённом месте.

Как раз такое имелось в саду. Всегда и все ходили лишь по тропе, не сходя с неё в небольшую рощу, куда пошла Шэн Джу и, на удивление, нашла отличное местечко под большим деревом, возле которого она и разместилась.

По началу девушка не знала, что она хочет петь. Ни одна мелодия не вскакивала в её голове, но затем Джу вспомнила певицу, которую они очень давно видели, когда проходили очередную миссию. На удивление, Шэн Джу хорошо помнила строчки понравившейся ей песни, и сама не заметила, как сначала наигрывала мелодию, а затем принялась тихо петь.

В этот момент весь мир для Шэн Джу словно застыл. Она была так расслаблена, и давно забытое чувство спокойствия проходило словно шёлк по телу, приятным и мягким током.

Погода также благоволила девушке. Лучики солнца касались её лица, согревая и словно придавая ей сил, легкий ветерок совсем не морозил, а казалось лишь подпевал мелодии Джу, а на мягкой траве было так удобно, что Шэн Джу и не заметила, как пролетело пару часов.

«Наверное, надо возвращаться. Меня могут потерять...» — лишь подумала Шэн Джу, как вдруг услышала со спины хлопки. Резко обернувшись, Джу увидела неприглашенного слушателя, который, облокотившись об дерево, с улыбкой наблюдал за девушкой.

— Я всегда знал, что у госпожи Джу чудесный голос, но не знал, что она поёт, — произнёс Ян Ченг, отчего Шэн Джу тут же подскочила и желала провалиться сквозь землю.

Она пела для себя и совсем не знала, хорошо ли у неё это получается или нет. Точнее было бы

сказать, что пела лишь душа, а девушка лишь открывала рот, издавая звук. Раньше, Юй Хуиан вечно критиковали за её так называемые «завывания» потому что для кого-то она уже не хотела и была вовсе не рада случайному слушателю, тем более Ян Ченгу.

— Вы превосходно поёте, — подходя к Шэн Джун, сказал Император. — Могу ли я ещё послушать ваши песни?

— Я не пою в чьём-либо присутствии, — отвернулась Шэн Джун от присевшего рядом мужчины.

— Вот как, — задумался Ян Ченг, после чего встал и ушёл, но не далеко. Мужчина сел за деревом возле которого сидела Шэн Джун и не видя её произнёс. — Теперь вы можете петь не в моём присутствии, но я все равно буду вас слышать. Так пойдёт?

«Да ты же все равно тут!» — приложив руку к лицу взвела девушка, стесняясь снова петь. Так прошло пару минут и Шэн Джун уже было подумала, что Ян Ченг наскучило молчание и он ушёл. Солнце начинало садиться и видя чудесный закат, Шэн Джун не думая о постороннем зрителе вновь принялась петь. Исполнив пару песен в горле девушки все же пересохло и она прекратила свои действия, но точно знала, что придёт сюда и завтра.

Встав и пойдя прочь из тайного места, Шэн Джун обнаружила, что Ян Ченг все так же сидел с другой стороны дерева, прикрыв веки. «Он уснул?» — подумалось девушке и не зная, стоит ли его будить или нет, она просто таращилась на мужчину, не решаясь сделать выбор.

«Боже, какой же он милый, когда спит...» — вспыхнула мысль у девушки, которую она тут же попыталась стереть. — «Если будет здесь спать, то может простудиться, да и не слишком ли это уязвимое место для сна?» — подумала Джун, которую в прошлом пытались убить даже в её собственном саду.

Присев рядом со спящим, Шэн Джун потянула к нему руку, дабы потрясти по плечу и таким способом разбудить, но она никак не ожидала, что в этот момент Ян Ченг неожиданно откроет свои черные глаза и, ухватив её за запястье, мягко, но быстро уложит на траву, нависая над девушкой сверху.

— Так ты не спал? — отсекла Джун, после неожиданного действия мужчины.

— Как я мог уснуть и прослушать столь дивный голосок любимой, — улыбаясь произнёс Ян Ченг, взирая на девушку сверху вниз.

От слова «любимой» у Шэн Джун пошли мурашки. Её ещё никогда в жизни не называли подобным образом и от того было слегка непривычно. Мужчина не принимал никаких действий по отношению к Шэн Джун, хоть все так же держал её в своём плену, наседая сверху и пронзая взглядом.

— Может, уже встанешь? — будучи прижатой к траве, Шэн Джу чувствовала, что её сердце начало биться слишком сильно и что ещё чуть-чуть и её лицо окрасится в алый.

— Ещё немного. Никак не могу налюбоваться вашими волшебными глазами, — произнёс Ян Ченг.

Шэн Джу повернула голову и теперь так же заворожённо глядела в черные зрачки главного героя. Несмотря на то, что глаза Императора не были столь же разнообразны в цветах, как у девушки, но в них бесспорно можно было утонуть, лишь увидев там глубокую и искреннюю любовь и теплоту. Заметив, что Шэн Джу прекратила попытки вставать и теперь неотрывно смотрит на мужчину, Ян Ченг потерял голову и медленно наклонился к девушке запечатлев её губы в поцелуй.

Почувствовав, как мягкие подушечки обвилились вокруг её губ, Джу моментально остолбенела, не зная, как себя вести. Оттолкнуть? Но это ведь так приятно... Позволить? Но разве это достойное поведение гордой девушки — толком не узнав человека, позволить себе целоваться с ним?

«А ведь это уже второй поцелуй...» — сжимаясь всем телом, подумала Шэн Джу, но оттолкнуть Ян Ченга от себя так и не решилась, поскольку мужчина сам освободил её губы с заточения и теперь, как околдованный любовными чарами, глядел на Джу, обжигая её щеки горячим дыханием.

— Госпожа Джу, позвольте ли вы мне сегодня принести вам чаю? — поинтересовался мужчина нехотя, но всё же вставая с травы и помогая подняться девушке.

— От чая я не откажусь, — будучи в потрясенном состоянии от недавнего поцелуя, отрезала Шэн Джу пытаясь держать свой образ сильной и гордой деви.

— Тогда я сейчас же займусь его приготовлением, а вас госпожа... — потянув на себя руку, которой только что помогал подняться девушке, Ян Ченг таким не хитрым способом заключил Шэн Джу в объятия на ухо произнеся: — Я попрошу пройти в свои покои. Не хочу, чтоб кто-либо кроме меня видел ваше смущенное личико, — почувствовав, как ухо отдает теплым воздухом, дыхание Шэн Джу сбилось, но услышав слова Ян Ченга, казалось, что оно вовсе остановилось.

[Уровень Полной любви героя повысился ещё на пять процентов!!!] — радостно вопила Система, отчего у Джу загудело в ушах.

Сделав глубокий выдох и оттолкнув мужчину, Шэн Джу гордо подняла голову и, не отвечая на смазливый словечки героя, развернулась и пошла прочь, сохраняя образ великой госпожи. На самом деле Юй Хуиан настолько привыкла к образу гордой леди, что уже почти и не притворялась ей, а являлась.

Сидя в своей комнате, девушка никак не могла усидеть на одном месте и все время суетилась. «Когда же придёт Ян Ченг? Уже больше часа прошло...» — задумалась Джу, но уловив себя на своих же мыслях, попыталась перестать думать о главном герое, но сделать это было не так уж и просто.

«Ему правда понравилось моё пение? Почему у него были такие мягкие губы? Почему я не могу не думать о нём...» — Шэн Джу казалась, будто она сходит сума. Ещё ни разу в жизни она не чувствовала ничего подобного внутри и это правда сводило её с катушек.

«Что-то его слишком долго нет.» — вновь задумалась Шэн Джу, приоткрывая дверь комнаты. В коридоре стояла тишина и не было ни одной души. «Может он забыл...» — подумала девушка и, устав ждать, решила сама принести себе чаю, пройдя в правое крыло дворца.

«Кухня же в другой стороне... Сказать, что я заблудилась? Да конечно, прожила тут всю жизнь и забыла, где находится куханная комната, он мне точно не поверит!» — пока Джу придумывала наилучшую отговорку, почему она оказалась в правом крыле дворца, где все время обитает Император, со стороны внутреннего двора послушался шум, который девушка не могла проигнорировать.

— Пожалуйста, отпустите нас... — послушался жалкий мужской голос, когда Шэн Джу подошла ближе к двери.

— Умоляю, пощадите, — на этот раз слышался истерически женский голос, Джу приоткрыла дверцу и увидела, как трое связанных человек сидят на земле, а четверо охранников тянут за верёвку, пытаясь тащить их как псов.

— Заткнитесь! — закричал один из охраны, ударив связанного мужчину ногой в живот.

Увидев данное зрелище, Шэн Джу хотела уже выйти и надавать охране по башке, но тут появился главный дворца, грозно заявив:

— Что тут происходит? — Ян Ченг был в той же одежде, в какой и предстал пару часов назад перед Джу, но вот выражение его лица выглядело уже не милым, а устрашающим.

— Ваше высочество, прошу нас простить. Вы приказывали высылать рабов прямиком в царство Ли, но эти паршивцы ускользнули и мы только-только поймали их и... — от услышанной новости глаза Шэн Джу округлились, а нижняя губа затряслась. «Ян Ченг не отпустил людей, а выслал их в другое царство? Он обманул меня...?»

— Мне плевать. Раз сбежали надо было убить, но никак не тащить это отродье сюда, — если бы Шэн Джу не видела того, кто сейчас отчитывал стражу, то никогда в жизни бы не поверила, что это Ян Ченг. С ней он всегда так добр, мил и ласков, но сейчас от доброты не осталось и следа — он был похож на самого дьявола. Безжалостного и устрашающе жестокого.

— Нет, прошу не убивайте! Мы больше не убежим, пожалуйста не... — истерически закричал мужчина, но сделал это явно зря. Император, не моргнув и глазом, отрезал голову бедолаге, от чего два других раба упали на землю, дрожа от ужаса.

Шэн Джун тоже чуть была не свалилась с ног от подобного зрелища. В романе Ян Ченг не был так безжалостен к своим обидчикам как сейчас, но все же, даже тогда Юй Хуан не нравилось то, как Ян Ченг обращается со людьми и пленниками. Но увидев в живую столь устрашающее выражение лица того, к кому девушка испытала настоящие чувства, весь прекрасный мир Джун рухнул, как и отрубленная голова бедняги.

— Уведите их из дворца куда подальше. Если будут шуметь убейте, — не дрогнув и пальцем после убийства, приказал Император, безразлично смотря на обезглавленное тело.

— Будет исполнено, Ваше величество! — послушно повиновалась стража и принялась уводить оставшихся бедняг.

Император провожал их взглядом, но услышав шорох за дверью, пулей перенесся туда открыв её взмахом руки. Осмотревшись, Ян Ченг не обнаружил ни одной живой души, но предчувствие точно подсказывало ему, что тут кто-то был.

Примерно через минуты двадцать в комнату Шэн Джун постучали. Зашедший Император принёс обещанный чай, Шэн Джун потирая глаза сказала, что уже поздно и она бы желала поспать. На удивление, Ян Ченг без малейшей претензии и с добродушной улыбкой согласился с девушкой и унёс принесенный чай, пожелав добрых снов.

Стоило двери комнаты закрыться как Шэн Джун одолела жуткая дрожь. Сидев на кровати, девушка никак не могла забыть жуткую сцену убийства, а ещё лицо того, кто его совершил.

«Он обманул меня...» — эта мысль никак не давала Джун покоя. Она совершила огромную ошибку, поверив тому, кого знает лишь по детству и по роману, который уже шёл с сюжетом в разные стороны. Шэн Джун не знала, что было обидней: что её провели или что провел именно Ян Ченг, к которому она испытывала чувства?

Когда Императрицу пытался убить её бывший муженёк, это было, конечно, не приятно, но Шэн Джун не испытывала такой злости и обиды. Чжун Энлэй ей нравился, но она его не любила, а Ян Ченг поначалу не вызывал интереса, но теперь девушка взаправду влюбилась в него.

— Какая же я дура... — сквозь оскал прорычала Шэн Джун.

Девушка была в ловушке, а дворец стал её клеткой. Если она попробует из неё сбежать, то лишится крыльев, и похитителю ничего не стоит поймать её снова. «Ян Ченг, возможно,

действительно любит меня, но после его жестокости могу ли я продолжать любить его...?»

Быть в горе и радости... Звучит так мило, но на деле быть с властным человеком, не щадящим никого и обманывающим всех и каждого — это страшно. И теперь Шэн Джун начала испытывать к Ян Ченгу страх, но, на её удивление, тепло в груди ещё не исчезло.

«Может поговорить с Ян Ченгом? Попробовать объяснить ему, что это все не выход и такая жестокость отвергает меня от него...» — задумалась Джу.

Шэн Джу ещё никогда не чувствовала, чтобы её любил кто-то так же, как Ян Ченг, да и сама она ни разу не испытывала подобного. Возможно, её возлюбленный запутался и, если это так, Шэн Джу желала помочь распутаться ему любой ценой.

Она очень надеялась, что Ян Ченг просто запутался, потому как, если это его личная цель и обдуманное решение, никакие разговоры и уговоры не помогут ему изменить своим принципам и тогда Шэн Джу придется...

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2771490>